

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94(37).03

Черкасов А.И.¹

РАННЕЕ РИМСКОЕ ПРОКОНСУЛЬСТВО (326-291 ГГ. ДО Н.Э.)

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Cherkasov A.I.

EARLY ROMAN PROCONSULSHIP (326-291 BC)

North-Caucasus Federal University (Stavropol)

Реферат: *Исследуются причины и значение возникновения проконсульства, определяется механизм пророгации консульского империя и срок полномочий ранних проконсулов. Прослеживается связь между появлением института проконсульства и исчезновением практики назначения диктаторов для ведения дел. Определяется сфера полномочий проконсула, а также её соотношение с властью консула и других высших магистратур. Сделан вывод, что проконсульство возникло как импровизированная мера для решения конкретной военно-дипломатической задачи. Однако постепенно проконсульство заменило собой институт диктатуры для введения дел, поскольку являлось более гибким и менее опасным для Республики. Сфера действия раннего проконсула де-факто ограничивалась только его военной провинцией, а срок полномочий не был чётко фиксирован.*

Ключевые слова: *проконсульство, пророгация империя, промагистратура, ауспиции, военная провинция, Самнитские войны.*

Abstract: *The article examines the causes and significance of the emergence of the proconsulship, determines the mechanism for the prorogation of the consular imperium and the term of office of the early proconsuls. There is a connection between the emergence of the institution of the proconsulship and the disappearance of the practice of appointing dictators rei gerundae causa. The scope of powers of the proconsul is determined, as well as its relationship with the power of the consul and other higher magistracies. It was concluded that the proconsulship arose as an impromptu measure to solve a specific military-diplomatic task. However, gradually the proconsulship replaced the institution of dictatorship for the administration of affairs, since it was more flexible and less dangerous for the Republic. The scope of the early proconsul was de facto limited to his military province, and the term of office was not clearly fixed.*

Keywords: *proconsulship, prorogation imperium, promagistratus, auspicia, military province, Samnite wars.*

---

¹ **Черкасов Артём Игоревич** – магистрант 2 курса кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета. Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент **Беликов Александр Павлович.**

В политической истории античности промагистратура является уникальным феноменом, появление которого обязано особенностям государственного устройства римской *civitas*. Первые сведения о пророгации империя (*prorogation imperium*) античные авторы относят ещё к V в. до н.э., в частности Дионисий под 478 г. до н.э. сообщает о Кезоне Фабии и Сервии Фулии как *ἀνθύπατος* (проконсулах) (IX.16.3-4), данный термин он применяет и в отношении полководца 464 г. до н.э. Тита Квинкция (IX.63.2), которого Ливий также называет *pro consule* (III.4.10). Однако все эти сообщения являются не более, чем анахронизмами [0, с. 121. п. 132; 0, р. 716; 0, р. 26-27], поскольку Ливий сам же в 326 г. до н.э. сообщает о Публилии Филоне как первом проконсуле (VIII.26.7), что также зафиксировано и в Триумфальных Фастах (*ad. an. 326*). Вероятно, мнимые проконсулы V в. до н.э. возникли в результате непонимания Дионисием и Ливием политических тонкостей ранней Республики – они попытались объяснить причину появления дополнительных полководцев сверх двух консулов, спроецировав более поздние реалии на ранний период [0, р. 26-27]. Упомянутые военачальники могли являться частными лицами, возглавлявшими родовые армии [0,

с. 121. п. 132], либо осуществлять руководство войсками в качестве командующих Латинского союза [0, р. 276. п. 95], но никак не быть проконсулами.

Первое достоверное проконсульство относится к 326 г. до н.э., когда «с трибунами договорились предложить народу» продлить империй Квинту Публилию Филону «до окончания войны с греками». В результате взятия Неаполя проконсул получил триумф (Liv.VIII.23.12; 26.7; Tr. Fasti ad. an. 326; CIL. VI. 41916). По сообщению Триумфальных фаст, следующая пророгация империя была предоставлена в 309 г. до н.э. Квинту Фабию Максиму Руллиану (*ad. an.309*). Часть исследователей предполагает, что его полномочия были продлены для получения триумфа за успехи в период консульства [0, с. 60], однако проконсульство Фабия Руллиана относится к диктаторскому году, который является лишь хронологической фикцией, и поэтому может быть отклонено [0, р. 717]. Но нет никаких убедительных причин ставить под сомнение пророгацию империя Фабия Руллиана в 307 г. до н.э. лишь на основе её сходства с событиями 296 г. до н.э. [0, р. 717]. Консульские полномочия были продлены на год сенатом и, вероятно, народом (Liv.IX.42.2). Ливий разделяет одну

пророгацию на два года, приписывая к 309 г. до н.э. – решение народа, а к 307 г. до н.э. – постановление сената (IX.42.2), хотя оба распоряжения, по всей видимости, относятся к последней дате. Наиболее интенсивно практика пророгации империя использовалась в период Третьей Самнитской войны. В 296 г. до н.э. проконсулами впервые были объявлены сразу два полководца – Фабий Руллиан и Публий Деций Мус на 6 месяцев (Liv.X.16.1-2; 18.8). В следующем 295 г. до н.э. постановлением

сената и решением народа консульский империй был продлён на год Луцию Волумнию Фламме Виоленту (Liv.X.22.9; 27.11; 31.5). На завершающем этапе войны в 291 г. до н.э. постановлением сената империй был продлён Квинту Фабию Максиму Гургиту, который в итоге отпраздновал триумф как проконсул (Dion.Hal.XVII-XVIII.4.4-6; Liv. Epit. XI; Tr.Fasti ad. an. 291; Val. Max. VIII.7.1; Dio Cass. VIII.36.31; Oros. III.22.7-8) (см. табл. 1).

Таблица 1. Ранние проконсулы

Год (до н.э.)	Имя	Источник власти	Срок	Военная провинция	Триумф	Источники
478 г.	Кезон Фабий (патриций)	Постановление сената	–	Этрурия		Dion.Hal.IX.1 6.3-4
	Сервий Фулий (патриций)	–		Эквы		
464 г.	Тит Квинций (патриций)	Постановление сената	–	Эквы		Dion.Hal. IX.63.2; Liv.III.4.10
326 г.	Квинт Публилий Филон (плебей)	(Постановление сената), законодательная инициатива плебейских трибунов и решение народа	До окончания войны с греками	Неаполь	X	Liv.VIII.23.12; 26.7; CIL.VI.41916; Tr.Fasti ad. an.326
309 г.	Квинт Фабий Максим Руллиан (патриций)	–	–	Этрурия	X	Tr.Fasti ad. an.309; Liv.IX.42.2
307 г.	Квинт Фабий Максим	Постановление сената (и решение	1 год	Самний		Liv.IX.42.2

	Руллиан (патриций)	народа)				
296 г.	Квинт Фабий Максим Руллиан (II) (патриций)	–	6 меся- цев	Самний		Liv.X.16.1-2; 18.8
	Публий Деций Мус (плебей)					
295 г.	Луций Во- лумний Фламма Виолент (плебей)	Постановле- ние сената и решение народа	1 год	Самний		Liv.X.22.9; 27.11; 31.5
291 г.	Квинт Фабий Максим Гургит (патриций)	Постановле- ние сената	–	Пентры	X	Dion.Hal.XVII -XVIII.4.4-6; Liv.Epit.XI; Dio Cass. VIII.36.31; Tr.Fasti ad. an.291; Val.Max.VIII. 7.1; Oros.III.22.7-8

Как можно видеть, в период 326-291 гг. до н.э. в источниках зафиксировано шесть достоверных пророгаций империя, но причины появления подобной практики остаются дискуссионными. Большинство исследователей выдвигает на первый план военные причины, такие как нехватка полководцев [0, p. 297; 0, p. 125], необходимость сохранения опытных военачальников во главе армий [0, p. 88; 0, p. 71], стремление обеспечить преемственность командования на стратегически важных направлениях [0, с. 512]. Другая часть историков

настаивает на политических причинах – личное влияние Публилия Филона в сенате и популярность в народе обусловили появление практики пророгации империя для того, чтобы он завершил войну [0, p. 188-189; 0, p. 74]. Отдельно от всех Ф. Кассола выделяет военно-дипломатическую причину, согласно которой Публилий Филон получил проконсульство, поскольку вёл тайные переговоры с неаполитанцами Харилаем и Нимфием о сдаче города [0, p. 124].

Несмотря на широкую распространённость точки зрения о военной причине возникновения проконсульства, её сторонники не обращают внимание на конкретные обстоятельства 326 г. до н.э. Военная обстановка в начале Второй Самнитской войны ещё не требовала увеличения числа полководцев: для поддержания осады Неаполя было достаточно всего одного командующего, в то же время в конфликте с самнитами ещё не возникло критической ситуации, римляне первыми инициировали наступление двумя консульскими армиями в одном направлении (Liv.VIII.25.4). Со стратегической точки зрения подобную операцию можно было осуществить и под командованием одного военачальника. К тому же существовали магистратуры диктатора для ведения дел (*rei gerundae causa*) и претора, которые в любой момент могли быть назначены командовать отдельными армиями. Трактовки сторонников военной точки зрения отражают не столько причины, сколько последствия возникновения проконсульства. Также сомнительными представляется и политические причины. Публилий Филон действительно являлся выдающимся политическим деятелем, но не исключительным. Он имел определённую поддержку среди народа благодаря своим зако-

нам 339 г. до н.э., расширившим права плебса (Liv.VIII.12.14-16), однако это не могло обеспечить Публилию Филону настолько широкую популярность, чтобы лично для него была создана практика пророгации империя. В то же время он принадлежал к плебейскому роду, что по определению не могло ему обеспечить поддержку в преимущественно патрицианском сенате.

Военно-дипломатическая причина возникновения проконсульства представляется наиболее вероятной. К концу 327 г. до н.э. в сенате должны были осознать, что взятие Неаполя военным путём является практически невозможным, поскольку в силу слабости римского флота город не был блокирован с моря (Liv.VIII.26.1), что позволяло осаждённым стабильно получать продовольствие. В то же время преувеличенное заявление Ливия о том, что Публилий Филон готов со дня на день взять город приступом не имеет под собой никаких реальных оснований (VIII.23.11). Штурм Неаполя был практически невозможен, поскольку в городе находилось 6 тысяч самнито-ноланских воинов и определённое количество неаполитанского ополчения (Liv.VIII.23.1), в то время как в распоряжении Публилия Филона была только одна консульская армия, численность которой

даже при учёте союзных войск едва могла достигать 10 тысяч. В данных условиях штурм в лучшем случае мог обернуться для римской армии огромными потерями, а в худшем – полным провалом и снятием осады. В подобных обстоятельствах только внутреннее предательство защитников Неаполя было способно отдать город в распоряжение римлян. Публилий Филон прекрасно понимал это и к концу 327 г. до н.э. даже сумел установить связи в Неаполе с первыми людьми в полисе (*principes civitatis*) Харилаем и Нимфием, начав с ними тайные переговоры о сдаче города (*Liv.VIII.25.9-10*). Но срок консульства Публилия Филона подходил к концу, что ставило под угрозу провала тайные переговоры, которые были основаны на личных связях. В Риме, осознавая стратегическую важность этих переговоров, приняли решение продлить консульские полномочия Публилию Филону, что в конечном итоге позволило захватить Неаполь (*Liv.VIII.25-26*). Как можно видеть, именно конкретные военно-дипломатические, а не абстрактные военные или политические причины обусловили возникновение проконсульства.

Изначально пророгация империя являлась исключительным и импровизированным решением конкретной проблемы [0, р. 79], своего рода

«конституционным экспериментом» [0, с. 449]. По всей видимости, в Риме никто не задумывался о том, чтобы использовать данную практику на постоянной основе. Ярким свидетельством этого является тот факт, что в период 325-297 гг. до н.э. консульские полномочия были продлены лишь единожды (Фабия Руллиану в 307 г. до н.э.). В период Второй Самнитской войны, как правило, если требовались дополнительные командующие или возникала критическая ситуация, то назначали диктатора для ведения дел, именно поэтому к проконсульству практически не прибегали. Но уже во время Третьей Самнитской войны к пророгации империя обращаются всё чаще – в период 296-291 гг. до н.э. четыре полководца воевали в качестве проконсулов. Параллельно в Риме отходят от практики назначения диктаторов в качестве командующих – в 300-250 гг. до н.э. не было назначено ни одного диктатора для ведения дел [0, р. 372]. Вполне очевидно, что оба процесса взаимосвязаны. Сложно однозначно сказать почему именно с начала III в. до н.э. в Риме отдали предпочтение проконсульству вместо диктатуры для ведения дел, можно лишь предположить, что система пророгации империя оказалась более гибкой [0, р. 119], а также менее опасной для Республики. Во-

первых, полномочия консулов продлевались заочно, что позволяло обеспечить непрерывность командования войсками. Во-вторых, число проконсулов в год было неограничено, в то время как назначение нескольких диктаторов для ведения дел одновременно, как правило, было исключено. В-третьих, по сравнению с диктаторами для ведения дел срок полномочий ранних проконсулов был достаточно гибким – от шести месяцев до года, либо до выполнения конкретной поставленной задачи (см. табл. 1). В-четвёртых, полномочия проконсулов были не так опасны для Республики, как империй диктатора для ведения дел, власть которого являлась верховной даже по отношению к сенату и народу [0, с. 34-35].

Механизм пророгации империя на раннем этапе освещается в источниках отрывочно, но на основе первого подобного прецедента в 326 г. до н.э. можно реконструировать общие принципы. Формулировка предложения у Ливия – «с трибунами договорились предложить народу» (VIII.23.12) – подразумевает, что в процессе участвовала и третья сторона, несомненно, сенат, который упоминается во время пророгаций 307, 295, 291 гг. до н.э. Относительно народа Ливий не указывает, в каком именно народном собрании

проходило голосование, но однозначно не в куриатных комициях [0, р. 215; 0, р. 49], а, вероятнее всего, в плебейском собрании (*concilium plebis*), поскольку только в нём председательствовали народные (плебейские) трибуны [0, с. 128-129; 0, р. 73]. К тому же только плебейское собрание имело право на плебисцит [0, с. 95], о котором упоминает Ливий относительно пророгации 295 г. до н.э. (X.22.9). В Древнем Риме плебисцит означал не всеобщее голосование, а постановление плебса, что заложено в самой сути слова *plebiscitum* (*plebis* – плебс/простой народ, *scitum* – постановление/решение). Несмотря на то, что Ливий при описании пророгаций упоминает народ напрямую лишь дважды в 326 и 295 гг. до н.э. и один раз косвенно в 307 г. до н.э., можно предположить, что во всех остальных случаях (в 296 и 291 гг. до н.э.) плебейское собрание, как и народные (плебейские) трибуны, принимали непосредственное участие в продлении консульских полномочий. Причём народ играл ключевую роль во всех ранних пророгациях, об этом свидетельствует как сама этимология слова *prorogatio*, производное от *rogatio* – вопрос, выносимый на народное голосование [0, р. 213], так и законы Публилия Филона 339 г. до н.э., согласно кото-

рым плебисцит подлежал обязательному исполнению для всех квиритов (Liv.VIII.12.15). Объясняется это тем, что изменение политического устройства Рима не могло происходить только посредством сената без участия народа, подобные вопросы подлежали утверждению всей римской *civitas*. Но поскольку институт проконсульства оформился на основе прецедента, а не закона, то каждая пророгация являлась вопросом, имевшим «конституционное» значение, что и объясняет постоянное участие народа в утверждении всех ранних проконсулов. Только со временем, когда продление консульских полномочий превратилось в традицию и интегрировалось в римскую политическую систему, участие народа уже не требовалось, вследствие чего поздние пророгации, как правило, утверждались постановлением сената. На основе вышеизложенного, общий механизм ранних пророгаций выглядел следующим образом: сенат, исходя из военно-стратегических соображений, выбирал из числа действующих консулов кандидата(ов) и устанавливал срок продления полномочий, после чего постановление (*senatus consultum*) передавалось народным (плебейским) трибунам, которые, в свою очередь, выносили его на голосование плебейского собрания. В резуль-

тате плебисцита постановление сената утверждалось и вступало в силу.

Срок пророгации ранних проконсулов, вероятно, ещё не был чётко определён и варьировался в зависимости от случая [0, с. 123; 0, p. 30] – шесть месяцев, один год или до выполнения конкретной поставленной военной задачи (см. табл. 1). Гипотеза Т. Бреннана об унифицированном шестимесячном сроке раннего проконсульства является малообоснованной [0, p. 74-75], поскольку противоречит прямым указаниям источников.

Относительно полномочий проконсулов пророгация империя подразумевала продление консульской власти, но существовал ряд нюансов. В отношении командования проконсул, как и консул, обладал правом реализации империя в военной сфере (*imperium militiae*), который позволял ему отдавать приказы [0, с. 280-281; 0, с. 287-288; 0, s. 95; 0, p. 186-187]. Де-юре империй являлся единым для всех должностных лиц, но де-факто власть его носителей различалась в силу наличия ряда ограничительных механизмов, варьировавшихся в зависимости от конкретной магистратуры [0, с. 74]. Одним из таких ограничительных механизмов для проконсула являлась военная провинция как сфера ответ-

ственности за выполнение боевых задач, за пределами которой его империй не имел силы [0, с. 281; 0, с. 97; 0, с. 50; 0, р. 212]. Данное правило непреклонно действовало на раннем этапе – ни один из шести известных проконсулов 326-291 гг. до н.э. не выходил за пределы собственной военной провинции. Вследствие этого де-факто проконсул не имел власти в гражданской сфере (*imperium domi*).

Сложнее обстоит дело с ауспициями, Цицерон прямо заявляет, что промагистраты ими не обладали (*Cic.Div.II.76-77*). Однако империй был тесно связан с ауспициями [0, с. 116], вследствие чего их отсутствие делало невозможным осуществление военного командования. Возможно, Цицерон имел ввиду лишь городские ауспиции (*auspicia urbana*), которые находились в гражданской сфере и де-факто отсутствовали у проконсула, но он сохранял военные ауспиции (*auspicia militiae*) [0, р. 211. п. 75], полученные ещё во время консульства и автоматические продлённые после пророгации. Как только проконсул вступал в пределы померия, он автоматически и безвозвратно лишался империя в военной сфере и военных ауспиций [0, с. 146; 0, р. 214], становясь частным лицом [0, с. 95]. Как правило, это происходило по истечении срока полномо-

чий, раньше времени лишит проконсула империя имел право только народ [0, с. 281]. Однако существовала «конституционная уловка», благодаря которой и сенат мог это осуществить. В случае недовольства полководцем сенат имел право приказать ему вернуться в Город, а поскольку любой промагистрат, вступая в пределы померия, безвозвратно лишался своих полномочий, то это фактически означало отзыв империя у проконсула. Тем самым народ имел право лишать проконсула империя де-юре, а сенат – де-факто. Тем не менее, это всего лишь теоретическая абстракция, практического применения которой не было зафиксировано в ранний период, вероятнее всего, сенат не стремился посягать на законные права народа, чтобы не поколебать единство римской *civitas*.

В случае крупного военного успеха проконсул также имел право на триумф, что зафиксировано в источниках под 326 и 291 гг. до н.э. (см. табл. 1). С правовой точки зрения поскольку промагистрат в пределах померия лишался империя, то, следовательно, не имел возможности провести триумф. В источниках не описывается какой механизм был использован для преодоления данного препятствия, но можно предположить, что проконсулу даровался

империй на день триумфа [0, s. 95; 0, p. 173; 0, p. 210].

Немалые сложности вызывает вопрос взаимодействия проконсула с высшими магистратами, и в частности с консулом. В отношении раннего этапа источники передают два прецедента: 1) в 296 г. до н.э. консул Волумний Виолент отправил проконсула Фабия Руллиана из Самния, в котором они оба находились, подавлять мятеж в Луканию (Liv.X.18.8); 2) в 291 г. до н.э. проконсул Фабий Гургит, воюя в военной провинции пентров, получил приказ от консула Постумия Мегелла из другой военной провинции передать ему право ведения войны во всём Самнии. Фабий Гургит отказался и, вопреки приказам сената не препятствовать ему, Постумий Мегелл силой вынудил проконсула уйти из провинции (Dion.Hal.XVII-XVIII.4.4-5). Исходя из данных примеров, можно увидеть, что проконсул осуществлял верховное командование в своей военной провинции и не подчинялся другим магистратам с империем, если они находились за пределами его сферы ответственности. Неоднозначным является вопрос о взаимодействии в рамках одной военной провинции, первый пример показывает, что проконсул подчинился приказу консула, однако де-юре они имели один и тот же им-

перий и одинаковое количество инсигний (12 фасций) [0, с. 61; 0, p. 151;], символизировавших объём власти, вследствие чего с правовой точки зрения они являлись равными и не обязаны были друг другу подчиняться. Противоречие разрешимо, если предположить, что проконсул исполнял приказы консула не по принуждению, а по обоюдному согласию на добровольной основе [0, p. 216], исходя из более высокого авторитета, статуса, престижа и других неформальных аспектов консульской власти [0, p. 88; 0, p. 230; 0, s. 478]. Вследствие этого представляется сомнительной гипотеза, согласно которой между проконсулом и консулом существовала иерархия [0, с. 149; 0, s. 162; 0, p. 31; 0, s. 25], но это не означает, что система высших магистратур не была выстроена по вертикали. Взаимоотношения проконсула и консула основывались на горизонтальных связях, но в то же время они оба на одном уровне были включены в общую вертикальную структуру высших магистратур, занимая положение между диктатором (24 фасции) и претором (6 фасций).

Создание проконсульства являлось удачным решением в рамках римской «конституции». Прежде всего сохранялось равновесие политической системы [0, s. 22], поскольку не расширялись старые ма-

гистратуры и не создавались новые [0, с. 512; 0, р. 75; 0, р. 716], которые потенциально могли обострить сословную борьбу. Наряду с этим, сохранялся принцип ежегодной выборности магистратов [0, р. 2], все основные государственные должности продолжали стабильно избираться и осуществлять свою власть в гражданской и военной сферах, в то время как проконсулы являлись лишь военачальниками без политической власти внутри Города. Данное обстоятельство, в свою очередь, обусловило сословную нейтральность института проконсульства, ни плебеи, ни патриции не могли использовать его в социально-политической борьбе [0, р. 25]. И даже, напротив, проконсульство изначально стало полем для консенсуса и интеграции между плебеями и патрициями. В частности, пророгация империя происходила при взаимодействии патрицианского сената и плебейского собрания, причём впервые данная практика была применена по отношению к плебею, а сами ранние проконсулы равнозначно представляли обе социально-политические группы – в период 326-291 гг. до н.э. проконсулами трижды были патриции и столько же раз плебеи (см. табл. 1). Ещё одним политическим значением появления проконсульства явилась возмож-

ность со временем отказаться от практики назначения диктаторов для ведения дел, власть которых всегда представляла потенциальную опасность для Республики.

Одновременно практика пророгации империя имела важное значение и для военной сферы, прежде всего, была усовершенствована система высшего военного командования римской армии. В частности, появилась возможность выставлять на поле боя неограниченное число военачальников, что впоследствии сыграет особенно важную роль в период Второй Пунической войны [0, р. 88]. Также повысилась эффективность ведения войны в отдалённых регионах за счёт сохранения опытных полководцев и обеспечения преемственности в командовании.

Итак, резюмируем главные выводы. Проконсульство и практика пророгации империя возникли как исключительная и импровизированная мера для решения конкретной военно-дипломатической задачи в 326 г. до н.э. Но с начала III в. до н.э. проконсульство стало использоваться всё чаще в качестве более гибкого и менее опасного для Республики аналога диктатуры для ведения дел. Ранние пророгации империя осуществлялись на основе постановления сената, утверждаемого плебисцитом на плебейском собрании под

председательством народных (плебейских) трибунов. Срок раннего проконсульства не имел чёткого правового оформления и варьировался в зависимости от случая: шесть месяцев, год, либо до выполнения конкретной поставленной задачи. Проконсулы имели военные ауспиции и империй, но механизм его реализации был ограничен военной провинцией, вследствие чего де-факто они не обладали властью в гражданской сфере. Империй проконсулов автоматически и безвозвратно прекращал своё действие по истечении срока полномочий или после вступления в пределы померия, либо же в результате отзыва народом де-юре или сенатом де-факто. Но проконсулы имели право на триумф, который они могли реа-

лизовать после предоставления им отдельного империя на день торжественного шествия. Отношения проконсула с консулом основывались на горизонтальных связях, но в силу более высокого авторитета, статуса, престижа и других неформальных аспектов первый подчинялся второму по обоюдному согласию на добровольной основе. Однако проконсул, наравне с консулом, находился в рамках общей вертикальной системы иерархии высших магистратов, занимая положение между диктатором и претором. Создание института проконсульства являлось удачным решением, которое имело положительное политическое и военное значение для римского государства.

Список литературы:

1. Васильев А.В. Магистратская власть в Риме в республиканскую эпоху: традиции и инновации: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 215 с.
2. Виллемс П.Г. Римское государственное право. Вып. 1. Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1888. 434 с.
3. Дементьева В.В. Магистратская власть Римской республики: содержание понятия «*imperiū*» // Вестник древней истории. 2005. № 4. С. 46-75.
4. Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V-III вв. до н.э.). Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 1996. 128 с.
5. Корнелл Т.-Дж. Завоевание Италии // Кембриджская история Древнего мира. Т. 7, Ч. 2. М.: Ладомир, 2015. С. 419-493.
6. Моммзен Т. История Рима. Т. 1. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 640 с.
7. Павлов А.А. К вопросу об изменении характера плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы (339–287 гг. до н.э.) // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2000. № 6. С. 126-135.

8. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1998. 560 с.
9. Сморгчов А.М. Религия и власть в римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М.: РГГУ, 2012. 601 с.
10. Сморгчов А.М. Римские боги на чужой территории: свои или чужие боги? // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 110-123.
11. Стейвли И.-С. Рим и Италия в начале III в. до н.э. // Кембриджская история Древнего мира. Т. 7, Ч. 2. М.: Ладомир, 2015. С. 494-532.
12. Ткаченко Д.Н. Военная власть римских проконсулов IV–III вв. до н.э. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2(36). С. 59-62.
13. Ткаченко Д.Н. Предоставление проконсульской власти в Римской республике // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1(43). С. 48-50.
14. Ткаченко Д.Н. Римский проконсулат 326-201 гг. до н.э.: практика пророгации империя // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2015. № 2. С. 143-158.
15. Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al., 1845. 676 p.
16. Beck H. Consular power and the Roman constitution: the case of imperium reconsidered // *Consuls and Res Publica: Holding High Office in the Roman Republic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 77-96.
17. Bleicken J. Die Verfassung der Romischen Republik. Grundlagen und Entwicklung. 4. Aufl. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1985. 296 s.
18. Brennan T.C. The Praetorship in the Roman Republic. 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2000. 972 p.
19. Cassola F. I Gruppi politici romani nel III secolo A.C. Trieste: Istituto di Storia antica, 1962. 436 p.
20. Cornell T. Crisis and deformation in the Roman republic: the example of the dictatorship // *Deformations and crises of ancient civil communities*. Stuttgart: Franz Steiner, 2015. P. 101-125.
21. Cornell T.J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; New York: Routledge, 1995. 507 p.
22. De Sanctis G. Storia dei Romani. Vol. 2. Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca, 1907. 575 p.
23. Develin R. Prorogation of imperium before the Hannibalic War // *Latomus*. 1975. T. 34, Fasc. 3. P. 716-722.
24. Drogula F.K. Commanders and Command in the Roman Republic and Early Empire. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2015. 422 p.
25. Hölkeskamp K.-J. Conquest, Competition and Consensus: Roman Expansion in Italy and the Rise of the "Nobilitas" // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1993. Vol. 42, № 1. P. 12-39.
26. Jashemski W.F. The Origins and History of the Proconsular and Proprætorian Imperium to 27 B.C. Chicago: University of Chicago Press, 1950. 174 p.
27. Jiráni O. O triumfu promagistrátů římských // *Listy Filologické*. Praze. 1904. Vol. 31, № 3/4. P. 171-174.

28. Kloft H. Prorogation und außerordentliche Imperium 326-81 v. Chr. (Untersuchungen zur Verfassung der römischen Republik). Meisenheim am Glan: Hain, 1977. 111 s.
29. Lintott A. The Constitution of the Roman Republic. Oxford: Clarendon Press, 1998. 297 p.
30. Lord C. Proconsuls: Delegated Political-Military Leadership from Rome to America Today. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 254 p.
31. Mommsen T. Römisches Staatsrecht. Bd. 1. 2. Aufl. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1876. 682 s.
32. Niebuhr B.G. The History of Rome. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London: Taylor and Walton, 1842. 717 p.
33. Rich J. The triumph in the Roman Republic: frequency, fluctuation and policy // The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle. Rome: Quasar, 2014. P. 197-258.
34. Sage M.M. The army of the Roman republic: From the regal period to the army of Julius Caesar. Barnsley: Pen and Sword, 2018. 332 p.
35. Scullard H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC. 5th ed. London; New York: Routledge, 2014. 552 p.
36. Staveley E.S. The "Fasces" and "Imperium Maius" // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1963. Vol. 12, № 4. P. 458-484.
37. Vervaeke F.J. The High Command in the Roman Republic: The Principle of the summum imperium auspiciumque from 509 to 19 BCE. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. 369 p.

References

1. Vasil'ev A.V. Magistratskaya vlast' v Rime v respublikanskuyu epokhu: traditsii i innovatsii: dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2014. 215 s.
2. Villems P.G. Rimskoe gosudarstvennoe pravo. Vyp. 1. Kiev: tip. Imp. un-ta sv. Vladimira, 1888. 434 s.
3. Dement'eva V.V. Magistratskaya vlast' Rimskoy respubliki: sodержanie ponyatiya «imperium» // Vestnik drevney istorii. 2005. № 4. S. 46-75.
4. Dement'eva V.V. Magistratura diktatora v ranney Rimskoy respublike (V-III vv. do n.e.). Yaroslavl': Yarosl. gos. un-t., 1996. 128 s.
5. Kornell T.-Dzh. Zavoevanie Italii // Kembridzhskaya istoriya Drevnego mira. T. 7, Ch. 2. M.: Ladomir, 2015. S. 419-493.
6. Mommsen T. Istoriya Rima. T. 1. Rostov n/D: Feniks, 1997. 640 s.
7. Pavlov A.A. K voprosu ob izmenenii kharaktera plebeyskogo tribunata na zavershayushchem etape soslovnoy bor'by (339-287 gg. do n.e.) // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. 2000. № 6. S. 126-135.
8. Pokrovskiy I.A. Istoriya rimskogo prava. SPb.: Izdatel'sko-torgovyy dom «Letniy sad», 1998. 560 s.
9. Smorchkov A.M. Religiya i vlast' v rimskoy respublike: magistraty, zhretsy, khramy. M.: RGGU, 2012. 601 s.

10. Smorchkov A.M. Rimskie bogi na chuzhoy territorii: svoi ili chuzhie bogi? // Dialog so vremenem. 2018. № 63. S. 110-123.
11. Steyvli I.-S. Rim i Italiya v nachale III v. do n.e. // Kembridzhskaya istoriya Drevnego mira. T. 7, Ch. 2. M.: Lodomir, 2015. S. 494-532.
12. Tkachenko D.N. Voennaya vlast' rimskikh prokonsulov IV–III vv. do n.e. // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2016. № 2(36). S. 59-62.
13. Tkachenko D.N. Predostavlenie prokonsul'skoy vlasti v Rimskoy respublike // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018. № 1(43). S. 48-50.
14. Tkachenko D.N. Rimskiy prokonsulat 326-201 gg. do n.e.: praktika prorogatsii imperiya // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. 2015. № 2. S. 143-158.
15. Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al., 1845. 676 p.
16. Beck H. Consular power and the Roman constitution: the case of imperium reconsidered // Consuls and Res Publica: Holding High Office in the Roman Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 77-96.
17. Bleicken J. Die Verfassung der Romischen Republik. Grundlagen und Entwicklung. 4. Aufl. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1985. 296 s.
18. Brennan T.C. The Praetorship in the Roman Republic. 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2000. 972 p.
19. Cassola F. I Gruppi politici romani nel III secolo A.C. Trieste: Istituto di Storia antica, 1962. 436 p.
20. Cornell T. Crisis and deformation in the Roman republic: the example of the dictatorship // Deformations and crises of ancient civil communities. Stuttgart: Franz Steiner, 2015. P. 101-125.
21. Cornell T.J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; New York: Routledge, 1995. 507 p.
22. De Sanctis G. Storia dei Romani. Vol. 2. Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca, 1907. 575 p.
23. Develin R. Prorogation of imperium before the Hannibalic War // Latomus. 1975. T. 34, Fasc. 3. P. 716-722.
24. Drogula F.K. Commanders and Command in the Roman Republic and Early Empire. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2015. 422 p.
25. Hölkeskamp K.-J. Conquest, Competition and Consensus: Roman Expansion in Italy and the Rise of the "Nobilitas" // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1993. Vol. 42, № 1. P. 12-39.
26. Jashemski W.F. The Origins and History of the Proconsular and Proprætorian Imperium to 27 B.C. Chicago: University of Chicago Press, 1950. 174 p.
27. Jiráni O. O triumfu promagistrátů římských // Listy Filologické. Praze. 1904. Vol. 31, № 3/4. P. 171-174.
28. Kloft H. Prorogation und außerordentliche Imperium 326-81 v. Chr. (Untersuchungen zur Verfassung der römischen Republik). Meisenheim am Glan: Hain, 1977. 111 s.
29. Lintott A. The Constitution of the Roman Republic. Oxford: Clarendon Press, 1998. 297 p.

30. Lord S. *Proconsuls: Delegated Political-Military Leadership from Rome to America Today*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 254 p.
31. Mommsen T. *Römisches Staatsrecht*. Bd. 1. 2. Aufl. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1876. 682 s.
32. Niebuhr B.G. *The History of Rome*. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London: Taylor and Walton, 1842. 717 p.
33. Rich J. *The triumph in the Roman Republic: frequency, fluctuation and policy // The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle*. Rome: Quasar, 2014. P. 197-258.
34. Sage M.M. *The army of the Roman republic: From the regal period to the army of Julius Caesar*. Barnsley: Pen and Sword, 2018. 332 p.
35. Scullard H.H. *A History of the Roman World: 753-146 BC*. 5th ed. London; New York: Routledge, 2014. 552 p.
36. Staveley E.S. *The "Fasces" and "Imperium Maius" // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1963. Vol. 12, № 4. P. 458-484.
37. Vervaeet F.J. *The High Command in the Roman Republic: The Principle of the summum imperium auspiciumque from 509 to 19 BCE*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. 369 p.